

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АСПЕКТЕ КОСМИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Цель статьи – рассмотреть потенциал этнокультурного образования в формировании космического мировоззрения современного человека. Приводятся примеры мифологического мышления в этнокультуре, проявляющегося в отношении Человека к Космосу как целостности, неотъемлемой части Вселенной, биосферы. Космическое мировоззрение прослеживается в календарных, лирических, хороводных песнях, предметах декоративно-прикладного искусства. Для проектирования содержания этнокультурного образования предлагается принцип пространственно-временного континуума. Его первый уровень связан с традиционной культурой, он реализуется в осмыслении связей человека и природы (горизонтальных в восприятии окружающей среды и вертикальных во взаимодействии с Космосом); человека и социума (горизонтальных общественных связей и вертикальных межпоколенных связей в передаче культурного опыта и традиций). Второй уровень актуален для современного состояния общества, он проявляется в осмыслении плюрализма этнокультур и связей культур народов между собой, а также в понимании историко-вертикальной динамики стадий развития культуры человечества.

Ключевые слова:

гармонизация отношений человека с природой и социумом, космическое мировоззрение, пространство культуры, традиционная культура, этнокультурное образование.

Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование в аспекте космического мировоззрения // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 112–116.

© Афанасьева Алла Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: afanaseva_ab@mail.ru

Сегодня необычайно возросла роль культуры как гармонизатора отношений человека с миром. Поэтому современный человек многому может научить традиционная культура. В ней, как в зародыше, заложена гармоничная модель мироустройства в духовно-природном экологическом единстве. Вспомнить и понять закономерности традиционной культуры помогает человеку и обществу этнокультурное образование. Ныне этнокультурное образование осуществляется как целенаправленный процесс в институциональной образовательной среде – в учреждениях общего, дополнительного, профессионального образования, а как стихийный процесс – во внеинституциональной образовательной среде (прежде всего в семье).

Как одно из новых направлений в педагогике, этнокультурное образование еще не имеет строгих дефиниций. Автор в работах начала XXI в. предложил следующее определение: «Этнокультурное образование – целостный учебно-воспитательный процесс освоения содержания этнокультуры в деятельностном опыте, осознания преемственности в развитии культуры этноса (а в широком смысле и суперэтноса), понимания этнокультурного многообразия, взаимодействия культур, общего и особенного в них» [2, с. 9]. Специфика этнокультурного образования – доминантная направленность на

изучение традиционной культуры, прежде всего на изучение культуры родного этноса и суперэтноса (российского в нашей стране), а также этнокультур других народов.

Цель этнокультурного образования – в социальном плане – передавать опыт этнокультурных традиций, актуализируя его в современных социокультурных условиях, в процессуальном плане – формировать этнокультурную компетентность личности. Это необходимо для обеспечения состояния устойчивости личности, не теряющей своих корней, приобретающей этническую идентичность и, вместе с тем, признающей многообразие этнокультур, а обществу – для осуществления преемственности в развитии национальной культуры и межпоколенных связей, а также для взаимопонимания народов.

В методике этнокультурного образования объединяются методы народной и современной педагогики.

Содержательным ядром этнокультурного образования, естественно, является этнокультура. Этнокультурная проблематика сложна и полиаспектна, многие ее понятия недостаточно разработаны. Отдельные области этнокультуры являются предметом исследования многих наук: различных ветвей этнологии, культурологии, фольклористики, искусствоведения, этнопедагогики, этнопсихологии, социологии

и др. Метапонятие «этнокультура» (как и культура) продуцирует междисциплинарный и системный подходы в ее изучении.

В работах 2000-х годов автор предложил антропо-культурологическую модель этнокультуры, в которой в схематически зримой форме выявляется ее структура и взаимосвязь всех составных элементов этнокультуры, рассматривающейся как система (подробнее см., напр. [2–4]). В нижней части структурной модели этнокультуры сцеплены между собой ее глубинные составные элементы: хозяйственно-культурный тип экономики (сельскохозяйственно-оседлый, скотоводческо-кочевой или ремесленно-торговый), материальные предметы традиционного быта, обычаи, обряды и праздники, религия, эмпирические воззрения народа (народная медицина, астрономия, экология, философия и др.), народная педагогика, этническая психология и этноэтикет. В верхней части модели – более подвижные составляющие этнокультуры – системообразующий элемент этноязык и народная художественная культура во всех ее видах: словесном, музыкальном, хореографическом, игровом, драматическом, изобразительном (декоративно-прикладное искусство), пространственном (народное зодчество). Изучение этих элементов и лежит в основе этнокультурного образования (в нем также выделяют лингвистическую и этнохудожественную области).

Этнокультуру необходимо изучать и анализировать как систему, в которой окружающая среда и деятельность человека связаны в гармоническом единстве природы и культуры общества. Гармонизации отношений человека с природой и социумом, восстановлению утраченного равновесия в современной урбанизированной среде способствуют различные формы этнокультурного образования, которое можно рассматривать во взаимодействии различных исторических стадий мировоззрения. В этнокультуре сформировался первый этап космического мировоззрения – мифологический, систематизирующий представления древних людей о мире, мироздании, природе, социуме. Л.В. Шапошникова, рассматривая этапы развития человечества в контексте смены видов мышления (определяя их как мифологический, религиозный, научный, ныне складывающийся космический), емко характеризует мифологический тип: «Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд

труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержатся в мифах, начинаются, как правило, с космогонических представлений. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление – как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на Землю горсть волшебных зерен и они пропали мудрыми мифами, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения» [13, с. 6]. Действительно, мифологическое мышление изначально гармонично, так как оно проявляется в отношении Человека к Космосу как целостности, в прочувствовании Вселенной и человека как ее неотъемлемой части, в установлении гармонических связей между собой – миром человека – и миром Природы, Высшим миром, от которого человек чувствовал свою зависимость и осознавал с ним тесную взаимосвязь.

В этнокультурах большинства народов гармонические связи человека с Космосом, с биосферой устанавливались в ритуальных обрядах, отражались в поэтике. В культуре славян на этапе мифологического мышления космичность мировоззрения ярко воплощалась в древних календарных песнях, несущих смысл магических заклинаний одухотворяемой Природы в народных обрядах. В различные праздники годового круга – Коловорота – поют коляды, песни и хороводы, обращенные к Солнечному божеству (Коло, Яриле, Сварогу, Радогошу), к покровителям растительного мира и всего живого на Земле (Ладе, Лелю, Живе...). Тесная связь человека с миром Природы, Космосом, с циклами Солнечного года отражалась в текстах. Например, магический смысл слов лелю-лелю, ладу-ладу в припевах русских песен отражает обращение к почитаемым божествам растительности и молодости Лелю и Ладе. В текстах колядок (поздравительных песнях обхода дворов, связанных со следами поклонения Солнцу в праздничные дни зимнего солнцестояния, солнцеворота – поворота зимы на лето), по сей день устойчива ритуальная форма обращения к хозяевам:

*«Светел месяц на небе – то хозяин во доме,
Красно Солнышко – то хозяйюшка,
Часть звездюшки – малы детюшки».*

Обращение к космическим светилам, к силам природы нередки в лирических песнях, заговорах, сказках, загадках, закличках. Размышления о Макрокосмосе – о Вселенной характерны для духовных стихов:

*От чего зачался наш Белый Свет,
От чего зачалось Солнце праведно?*

(стих о «Голубиной книге»).

Размышлениями о Микрокосмосе человека полны лирические песни и поминальные стихи. Символ Солнца зашифрован в хореографических рисунках хороводов (в древнейшем движении по кругу – коло, в схождении и расхождении линий движения, подобно солнечным лучам), которые в древности были неразрывно связаны с календарными обрядами встречи Весны, Лета, летнего и зимнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия. Принцип обращения к космическим силам вошел и в профессиональную литературу, ориентированную на народную традицию: например, в сказке А.С. Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях» королевич Елисей в поисках возлюбленной невесты обращается к Солнцу, Месяцу, Ветру.

Ощущение человеком неразрывной связи с природой пропитывает этнокультурные традиции и отражается в различных видах народного творчества. Поклонение силам Природы – Солнцу, Земле, Воде, Растительности; сопоставление образов Природы как явлений Макрокосмоса с душевными переживаниями Человека – его Микрокосмосом, типичное для поэтического мира народной словесности, характеризуется в русской фольклористике как образный параллелизм. Вспомним:

*Летят по небу ясны соколы,
Дудут по полю добры молодцы...*

Или:

*Как во садичке, садичке,
Во зеленом виноградишке,
На ракитовом на кустике,
На малиновом на прутике,
Не соловушко песенки поет,
Холостой парень навистывает,
На свисточке выговаривает...*

Символы Солнца, дерева, птицы, коня типичны для предметов декоративно-прикладного искусства (в вышивке тканых изделий: подзоров, полотенец, рубах, сарафанов, скатертей, занавесок, головных уборов; в резьбе и росписи прялок, мебели) и народного зодчества (в резных узорах наличников окон, полотенец и причелин избы, украшениях конька на крыше...). «Изда русского крестьянина – это не просто его жилище, это его мир, в котором отражена вся вселенная и определено свое место в ней. Дом служил защитой, оберегал. Эти орнаменты и детали – это просьбы и пожелания, обращенные к силам природы и символизирующие единение с ней человека» [12]. Подобных размышлений о древних космологических представлениях славян немало и на страницах книг классиков медиевистики А.Н. Афанасьева («По-

этические воззрения славян на природу»), Б.А. Рыбакова («Язычество древней Руси», «Ремесло древней Руси»), В.Н. Топорова («Боги древних славян»), А. Куликова («Космическая мифология древних славян»).

Кроме того, космичность как целостность мировоззрения проявляется в понимании человеком мира во взаимодействии двух линий: горизонтального пространства и вертикального исторического времени. Осознание вертикали в народной философии связано и с символом мирового древа как осью Мира. С исторической же вертикалью связан древний культ предков, передача знаний, тайн, мастерства «из уст в уста», от поколения к поколению. Да и само понимание жизни, в которой природа и искусство сопровождала человека везде и во всем (от колыбельной младенцу до похоронного причета над усопшим), понимание смысла жизни как сохранения своей Души, а Природы – как источника жизни, заставляло человека задумываться о Вечности как потоке времени. В этом потоке осознавалась экологическая идея этнокультуры о необходимости сохранять Природу чистой и незамутненной для вечной жизни своего Рода – народа. Связь культуры человеческого сообщества с экосистемой его проживания свойственна как оседлым, так и кочевым цивилизациям.

Поэтому при проектировании содержания этнокультурного образования важно уделять внимание проявлению космического мировоззрения в этнокультуре, раскрывать ее древние смыслы. При осуществлении же процессуальной реализации этнокультурного образования необходим принцип пространственно-временного континуума: осознания линий взаимодействия горизонтального пространства и вертикального исторического времени. Данное взаимодействие проявляется на разных уровнях. Первый уровень – в осмыслении связей человека и природы (горизонталь в восприятии окружающей биосферы и вертикального взаимодействия с Космосом); человека и социума (горизонтальных общественных связей и вертикальных межпоколенных связей в передаче культурного опыта и традиций). Данный уровень свойственен жизни этнокультуры в традиционной системе (относительно замкнутой, медленно изменяющейся). Именно этот уровень прежде всего реализуется в этнокультурном образовании. Второй уровень актуален для современного состояния общества и для современного образования. Он проявляется в осмыслении горизонтальных связей этнокультур и культур народов между собой, а также понимания историко-верти-

кального взаимодействия стадий развития культуры человечества.

Проблемы этнокультурного и поликультурного образования чрезвычайно актуальны. В РГПУ им. А.И. Герцена они активно исследуются в Институте народов Севера, организованном в 1925 г. для подготовки научных кадров и учителей регионов крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР. Этнолингвистическая проблематика реализуется кафедрами алтайских, уральских, палеоазиатских языков, фольклора и литературы; кафедрой этнокультурологии осуществляется этнохудожественная и этнопсихолого-педагогическая направленность образования. Сотрудники института совершенствуют письменность на языках народов Севера и Дальнего Востока, составляют учебные книги для национальных школ, учебные пособия для студентов. Созданный на кафедре этнокультурологии учебник по этнопедагогике выдержал уже три издания [8], заведующий кафедрой профессор И.Л. Набок разрабатывает новое направление в науке – педагогику межнационального общения [11]. Опыт института известен во всем мире, освещался и на страницах данного журнала [10]. Космологические представления северных народов естественно входят в круг учебной проблематики, так как культура малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока тесно связана со средой обитания, задачи гармонизации жизни человека с природой как экосистемой стоят здесь крайне остро. Они актуализируются в современном мире в связи с активной хозяйственной деятельностью людей, нарушающей закономерности экологии природы и культуры.

Вопросы народной культуры входят как компонент образовательной системы у филологов и музыкантов на соответствующих факультетах педагогических вузов, однако не всегда преподаватели уделяют должное внимание проблемам космического мировоззрения в этнокультуре.

В педагогическом опыте автора данная проблематика фокусируется в содержании разработанных им в Институте детства РГПУ им. А.И. Герцена курсах «Технологии этнокультурного образования» (образовательная программа бакалавриата «Дополнительное художественно-эстетическое образование детей»), «Технологии социокультурного образования» (ОП бакалавриата «Начальное образование»), «Детское творчество в этнокультурном образовании» (ОП магистратуры «Развитие креативности в полихудожественной среде»), в курсе «Народное творчество» в ЛГУ им. А.С. Пушкина,

отчасти здесь в ряде курсов специализаций «Музыкальный фольклор» и «Музыкально-эстетическое воспитание» [3, с. 86–88]. Для школьников вопросы взаимодействия человека с Космосом, с мирозданием в этнокультуре раскрываются автором в ряде тем уроков в учебниках музыки, созданных в учебно-методическом комплексе «Диалог» [5; 6], в методических рекомендациях для учителей начальных классов по работе с плакатами «Этнокалендарь Санкт-Петербурга» (2012–2015), в программе факультативного курса «Основы этнокультуры» [4, с. 254–266]. Особое внимание уделяется сопоставлению космологических представлений славянских и других коренных народов России, рассматривающихся в комплексе музыкально-поэтических, хореографических, празднично-обрядовых, декоративно-прикладных особенностей этнокультуры.

Таким образом, ныне для этнокультурного образования актуальна интеграция моноэтнического и полиэтнического подходов к познанию этнокультуры, культуры родного этноса и суперэтноса, культур народов страны и мира. Несомненно, это связано с вызовами времени, с усилением, с одной стороны, миграционных процессов, а с другой – глобализационных процессов в мире. В современном глобализирующемся мире люди живут не изолировано. Люди разных стран тесно связаны информационными потоками, транспортными магистралями, товарооборотом... Пространственные связи расширились беспредельно, а вертикально-исторические – углубились в познании веков и тысячелетий. Ныне возникло чрезвычайно насыщенное пространство культуры, которое логично характеризовать как поликультурное пространство.

Пространство культуры определяется автором как объективная реальность, обладающая историческим объемом культуры, созданной человечеством во временном (историческом) и пространственном (географическом) измерении. Пространство культуры расширилось с точки зрения внешних аспектов: как в полиэтническом плюрализме, так и в субкультурном разнообразии социальных групп, а также с точки зрения внутреннего аспекта – в широте возможностей обращения человека к различным историко-временным, стилистическим, национальным пластам культуры. Никогда ранее человек не мог столь быстро (в течение минут) переключаться на восприятие совершенно разных стилей, образцов этнонациональных культур, реалистических или фантастических сюжетов, древнейших или ультрасовременных артефактов.

Насыщенная поликультурность нередко ведет не столько к богатству мировосприятия современного человека, сколько к хаотичности впечатлений. Перенасыщенность поликультурного пространства и, главное, размытость духовно-нравственных ориентиров, потеря ценностных смыслов в нем становится проблемой современного общества, несет в себе риски как для экологии культуры, так и для душевного состояния человека и, в целом, социума. Многообразие разнородных и ценностно разновекторных культурных впечатлений способствует эклектике и фрагментарности сознания, потере в нем доминанты, связывающего единства. Чувство же единства мира важно для формирования экологического мышления, связанного как с природным, так и с культурным ландшафтом, а во внутреннем векторе – с духовным миром человека. Связующей доминантой этого единства должны стать духовно-нравственные ценности и космическое мироощущение, объединяющие человечество на нашей общей планете.

В итоге можно утверждать, что этнокультурное образование как компонент системы общего и дополнительного образования способствует диалектическому пониманию мира как единства в многообразии, осмыслению культуры своего народа, своей страны в контексте культуры мира, связей человека с природой и социумом. В процессе образования требуется глубже раскрывать идеи гармоничного взаимодействия человека с природой, историей,

идеи сохранения культурных ценностей, заложенных еще в этнокультурных традициях. Необходимо пристальнее изучать этнокультуры народов с позиций бережного отношения человека к природе и нравственных отношений в обществе. Механизмом же взаимодействия единичного и множественного является принцип диалогичности. Через диалог этнокультурного моноэтнического и полиэтнического обучающийся поймет общее, объединяющее народы, и особенное – свойственное конкретному, единичному этносу. Понимание же взаимосвязей монокультурного и поликультурного в историческом процессе развития человечества будет способствовать формированию в сознании человека гармонии единства мира в полифонии культур.

Идеи гармоничного единства Природы, человека и Культуры чрезвычайно современны. Они ежегодно обсуждаются на международных конференциях в Санкт-Петербурге: «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие» [7], «Реальность этноса»; в Екатеринбурге: «Культура и экология – основы устойчивого развития России» [1], легли в основу инновационной концепции барнаульских ученых о духовно-экологической цивилизации как актуальном векторе развития современного общества, в котором должна реализоваться перспектива утверждения приоритета духовных и экологических ценностей [9]. В достижении такой цивилизации должно сыграть свою роль и этнокультурное образование.

Список литературы:

- [1] Ануфриев В.П., Ануфриева Е.И. Международный форум «Культура и экология – основы устойчивого развития России» – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.pedagogika-cultura.ru/18-2013-g/286-anufriev-lshchtauk-18>
- [2] Афанасьева А.Б. Модель этнокультуры в музыкальном образовании школьника // Музыка в школе. – 2006, № 4. – С. 9–17.
- [3] Афанасьева А.Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена – 2007, № 8 (30). – С. 77–89.
- [4] Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы. – СПб: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2009. – 296 с.
- [5] Афанасьева А.Б., Шекалов В.А. Музыка. 1 класс. – М.: Дрофа, 2014. – 176 с.
- [6] Афанасьева А.Б., Шекалов В.А., Камынина О.Е. Музыка. 3 класс. – М.: Дрофа, 2013. – 152 с.
- [7] Афанасьева А.Б., Паранина А.Н. «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие» II Международная научно-практическая конференция // Биосфера. – 2013, т. 5, №4. – С. 491–494.
- [8] Бережнова Л.Н., Набок И.Л., Щеглов В.И. Этнопедагогика: учебник для студентов высш. проф. образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
- [9] Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – 219 с.
- [10] Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. – 2015. № 1. – С. 139–144.
- [11] Набок И.Л. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
- [12] Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Дерево и гармония. Образы деревянного зодчества России. – М: ОПОЛО, 1998. – 208 с. с ил.
- [13] Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления / Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. – М.: МЦР, 2005. – С. 5–41.